

Вы все можете быть в плюсе, но я никогда не потеряю деньги.

Майк стоял перед окнами от потолка до пола и с улыбкой слушал разговоры клиентов.

Умение поддерживать энтузиазм и ожидания клиентов в отношении его новых блюд было величайшим удовлетворением для шеф-повара.

Эми стояла за Майком с Гадким Утенком на руках и недоуменно спросила: «Папа, почему бы тебе утром не приготовить для нас новый продукт?»

Все посмотрели на Майка. Обычно Майк делал образцы для всех перед выпуском нового продукта, но на этот раз Майк этого не сделал.

— Это... — Пробормотал Майк. Майк, который, наконец, вышел из поля испытаний для Бога кулинарии, не мог рано утром приготовить еду, связанную с осьминогом.

Конечно, он не сомневался, что жареные щупальца осьминога и шарики из осьминога, которые он приготовит, будут изумительно вкусными.

— Поскольку эти два блюда не подходят для завтрака, я отношу их к жареным блюдам и закускам. Я сделаю их для маленькой Эми после обеда, — с улыбкой сказал Майк.

— Хорошо! Я хочу съесть эти шарики!!! — Эми кивнула. Она видела маленькие шарики в меню ранее, и она жаждала их.

— Хорошо, — снисходительно сказал Майк с улыбкой. Он считал, что шарики из осьминога станут самой популярной закуской после мороженого.

Было 7:30 утра, и Майк вовремя открыл дверь ресторана.

Посетители хлынули в ресторан и поприветствовали Майка как старого друга. Атмосфера была спокойной и счастливой.

Наверное, это и называется интересной жизнью. Майк слегка поднял глаза. Он потерял бы эту группу клиентов и друзей, собравшихся здесь за вкусной едой, если бы решил стоять здесь как Майк Алекс.

Харрисон отложил меню и разочарованно спросил Майка: «Босс Майк, ты не выпускаешь новые блюда утром?»

Майк с улыбкой ответил: «Да. Новые блюда не относятся к завтраку. Они будут официально

представлены в полдень».

— Это очень плохо. Я намеревался съесть милые маленькие шарики, чтобы утешить свой желудок, который был запущен два дня, — Харрисон вздохнул.

Ранее ожидавшие клиенты тоже повернулись, чтобы посмотреть на Майка с досадой.

Майк сделал вид, что не заметил этого.

Саргерас вошел и уважительно сказал Майку: «Майк, пожалуйста, нам нужно 200 жоуцзямо».

— Пылающий Легион снова расширился? — Майк удивленно посмотрел на Саргераса.

— Хе-хе. Да, пришла еще одна партия моих людей, — Саргерас глупо рассмеялся.

— Хорошо, пожалуйста, подождите немного, — Майк улыбнулся и пошел на кухню.

Из-за отсутствия Баблы в ресторане не хватало людей. К счастью, Джейн и Анжела уже были знакомы с работой ресторана и быстро восполнили пробел.

Посетители вышли из ресторана довольными после полноценного завтрака и радостно начали свой новый день.

— Еще увидимся, — Ябемиа с улыбкой отпустила последних клиентов. Она вздохнула с облегчением, закрыв дверь ресторана.

Майк вышел из кухни, снял свой фартук и отложил его в сторону, прежде чем с улыбкой сказать: «Спасибо всем за усердную работу».

Элизабет убрала ресторан, а потом все дамы вместе пошли в магазин мороженого Ябемии. Эми и Энни тоже последовали за ними.

Джина не ушла с ними. После того, как все ушли, она достала из хрустального шара изящную шкатулку и осторожно поставила ее на стол. «Босс, мой королевский отец хочет, чтобы я передала это тебе».

Майк посмотрел на нефритовую шкатулку длиной 50 см и шириной 10 см и растерянно спросил Джину: «Это?»

— Пожалуйста, открой ее, — Джина сделала шаг назад с румянцем на лице.

Это опять подарок признательности? Глаза Майка немного загорелись. Он получил второй большой подарок рано утром, и оба они были от лидеров расы, так что он не мог не чувствовать ожидания.

Несмотря на то, что Лантисда была запечатана под водой на тысячи лет, ее наследие никогда не было нарушено. Цивилизация ушла в море вместе с ней, так что хорошего у них должно быть предостаточно.

В предвкушении Майк открыл крышку нефритовой шкатулки.

Ожидаемой ослепительной сцены не произошло. Старый черный скипетр спокойно лежал в этой изысканной нефритовой шкатулке.

Черный скипетр выглядел так, словно был вырезан из черного нефрита. В его вершину был встроены голубой хрустальный шар, а на гладкой поверхности скипетра было вырезано множество таинственных и древних рун.

Хотя ослепительного света не было, Майк чувствовал древнюю ауру этого скипетра.

— Это? — Майк посмотрел на Джину. Он не мог понять, почему Лантисда дала ему этот скипетр, который выглядел довольно важным.

— Это Скипетр Морских Глубин, символ высшей силы в Лантисде и единственный священный объект Лантисды, — объяснила Джина с серьезным выражением лица.

— Почему ты даешь мне такой ценный скипетр? Я даже не заклинатель, — Майк не мог этого понять.

Джина внезапно подняла скипетр над головой, встала перед Майком на одно колено и уважительно сказала: «Лантисда искренне просит мистера Майка стать опекуном Лантисды. Ты будешь владеть скипетром, защищать Лантисду и наслаждаться дарами Лантисды».

Майк был ошеломлен тем, что Джина ни с того ни с сего сделала его опекуном.

— Джина готова следовать за сэром до конца жизни в качестве служанки и всегда быть с тобой, — произнесла остальные слова Джина, краснея.

Став опекуном расы и имея красотку, бросившуюся на него, его жизнь, казалось, достигла апогея.

Однако Майк только вчера сделал успешное предложение, и жена официально заявила о своем возвращении, так что он не мог дурачиться.

— Встань, Джина, — Майк быстро помог Джине подняться с пола. Он не скрывал свою двойную личность от Лантисды, поэтому он мог сделать вывод, что это решение было принято после того, как они увидели, как он привлекает молнию, чтобы поразить монстра-осьминога.

Даже он был весьма впечатлен решимостью короля мерфолков, поскольку правитель мог полностью передать контроль над Лантисдой и позволить их принцессе следовать за ним.

Однако Ирина наконец-то избавилась от ограничений, наложенных на нее как на принцессу эльфов, поэтому он, естественно, не захотел бы брать на себя работу по охране целой расы.

Быть опекуном было не шуткой.

Лантисда уже официально вступила в этот мир, так что однажды у нее может возникнуть конфликт с одной из рас. Тогда, как владелец Скипетра Морских Глубин, Майк определенно не мог бы смотреть со стороны. Если бы он согласился на это, это было бы равносильно добавлению множества причин и следствий для себя без необходимости.

Джина покраснела. Она не осмеливалась смотреть прямо на Майка, но не могла не коситься на него украдкой. В ее взгляде было что-то смущенное и предвкушающее. Она так нервничала, что не знала, куда деть руки.

— Джина, я не могу принять этот скипетр. Пожалуйста, вернись и скажи королю, что я ценю его добрые намерения, но моя сила ограничена. Я не могу взять на себя тяжелую ответственность быть опекуном и заботиться о Лантисде. Если Лантисда когда-нибудь попадет в беду, я обязательно помогу, если это в моих силах, — Майк посмотрел на Джину с улыбкой. «Что касается тебя, то ты работник ресторана и к тому же мой друг. Если ты не возражаешь, ты можешь оставаться в ресторане, пока тебе не надоест».

<http://tl.rulate.ru/book/151113/1886808>